
ИСТОРИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Иван Погонин

Хищники

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П43

Погонин, Иван.

П43 Хищники / Иван Погонин. — Москва : Эксмо,
2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-198407-6

В сборник вошли два романа Ивана Погонина, главный герой которых — сыщик Мечислав Кунцевич, который всегда оказывается в нужное время в нужном месте, и именно он расследует все преступления, посещая разные места, города и даже страны. «Хищники» — об ограблении действительного статского советника Гноинского и убийстве полицейского. «Курорт» — о страшной находке расчлененного тела новорожденного ребенка. Ретродетективы Погонина, как всегда, отличаются пристальное внимание к деталям, соответствие духу времени, историческая достоверность.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Погонин И., 2024
© Оформление.

ISBN 978-5-04-198407-6

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ХИЩНИКИ

Глава 1

ЧЕТЫРЕ УБИЙСТВА

«21 февраля с. г., в 11½ часов дня, проживающий в доме 15 по Литейному проспекту Действительный Статский Советник Гноинский, возвратясь домой, застал в своей квартире двух неизвестных воров, проникнувших туда посредством подобранных ключей или отмычек, причем один из похитителей набросился на г. Гноинского, схватил его за горло и, повалив на пол, стал душить, нанося при этом удары по голове каким-то тупым орудием, и затем при помощи второго соучастника выхватил из кармана бумажник с деньгами и сорвал золотые с цепочкой часы, после чего оба злоумышленника скрылись. По объяснению г. Гноинского, вора, душившего его и нанесшего поранения, он хорошо заметил, это был молодой человек выше среднего роста, блондин, с коротко остриженными волосами, без всякой растительности на лице, одет довольно прилично, имел интеллигентный вид и говорил баритоном».

Из рапорта начальника СПб
сысской полиции В. Г. Филиппова

— Баритон, говорите? — коллежский ассессор Кноцинг повертел в руках фарфоровую собачку и поставил обратно на этажерку.

— Такой, знаете ли, приятный баритон, — Гноинский не отнимал руки от горла. Какой тембр голоса был у самого действительного статского советника, сейчас определить было невозможно — он говорил сиплым шепотом.

— Ну что ж, примета запоминающаяся. А про второго что сказать можете?

— Про второго ничего не скажу — я его только со спины видел.

— И голоса не слышали?

— Нет.

— Получается, «баритон» с вами разговаривал? О чем?

— Нет, нет, говорил он не со мной, а со своим товарищем. Но тот не ответил.

— А что он ему сказал?

— Он говорил вроде бы и по-русски, но какими-то непонятными словами. Про каких-то борзых вспоминал, котов.

— Котов? — Кноцинг насторожился.

— Ну да... Он «котом» своего друга называл. Этот «кот» в комоду стал рыться, а баритон ему крикнул что-то про борзых. Господи, как голова-то гудит! — Гноинский отнял руки от шеи и схватился за голову.

— Вам, ваше превосходительство, обязательно врачу показаться надобно — не дай бог, сотрясение мозга. А если мы вам карточку этого хищника покажем, вы его узнать сможете?

— По карточке? — действительный статский советник на секунду задумался, потом решительно потрянул головой, застонал и едва слышно прошептал: — Смогу-с.

*«На основании описанных г. Гноинским примет Сыска-
ная Полиция заподозрила нескольких известных воров,
вполне способных на такое преступление, в особенности
же был заподозрен ссыльный поселенец города Каинска
Лев Васильевич Васильев, бежавший 10 января с. г. во
время конвоирования из С.-Петербургского Дома Пред-
варительного Заключения в Окружной Суд. По предъ-
явлению чинами Сысканой Полиции фотографической кар-
точки Васильева г. Гноинский опознал в ней лицо, очень
схожее с бывшим у него грабителем. С целью задержания
Васильева были предприняты самые энергичные розыски,
производились обходы и днем и ночью по разным гостини-
цам, трактирам и ресторанам, и, хотя задержать его не
удалось, но тем не менее вскоре были получены сведения,
что Васильева два или три раза видели на Невском про-
спекте между Аничковым Дворцом и Гостиным Двором.
В виду этого с целью поимки Васильева чиновником для
поручений Кноцингом совместно с полицейскими надзира-
телями Самойловым и Клейн было учреждено наблюдение
в означенной местности в течение целого дня...»*

Из рапорта начальника СПб
сысканой полиции В. Г. Филиппова

Васильев шел по Невскому в компании двух дам
и господина в бархатном цилиндре. Самойлов отодви-
нул полу полушубка, намереваясь достать револьвер.

— Сдурел? — толкнул его в бок Кноцинг.

— Да ну его, лешего! — Самойлов явно был не-
доволен. — Он при побеге конвойному городовому
череп проломил!

— Ты посмотри, сколько вокруг публики, — Кноцинг перехватил трость за середину, — а пуля, братец, знаешь ли, дура. Ладно, вытащишь, когда поближе подойдем, но стрелять не вздумай! Тебя, Клейн, это тоже касается.

Белобрысый Клейн ничего не ответил.

Кноцинг держался позади надзирателей, а те стали обходить компанию с обеих сторон. Поравнявшись с Васильевым, Самойлов схватил его за обе руки:

— Куда это ты собрался, Лева, такой нарядный?

Налетчик повернул голову:

— Что вы себе позволяете, милостивый государь? Вы ошиблись, я вас знать не имею чести!

Его товарищ кинул быстрый взгляд на одного надзирателя, тут же вычислил другого, разворачиваясь, вытащил из-под полы пальто револьвер и, ни секунды не раздумывая, три раза выстрелил.

Какая-то дама в толпе вскрикнула, извозчицья лошадь испуганно подала в сторону, а стрелявший понесся по мосту. Кноцинг, схватив трость наперевес, бросился вслед за ним. Где-то засвистел городской.

Он догнал бандита в самом конце Аничкова моста, когда тот уже вскочил в проезжавшие мимо извозчицьи санки и мощным ударом сбросил с них возницу. Коллежский асессор ухватился за спинку санок и перевалился внутрь. Беглец обернулся, и, продолжая держать правой рукой вожжи, левой приставил к голове чиновника для поручений дуло револьвера, и нажал на спусковой крючок.

«Васильев и Кноцинг были убиты наповал, Самойлов получил смертельные ранения, состояние надзирателя Клейна врачи признали крайне опасным.

Бывшие с Васильевым женщины были задержаны публикой и подоспевшими городовыми и оказались известными сыскной полиции проститутками: одна — мещанкою города Подольска Московской губернии, Евдокией Михайловой Мартыновой, а другая — крестьянкой Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии, Марией Сергеевой Харитоновой. Последняя показала, что встречались с Васильевым в гостинице „Догмара“ (номер 9 по Садовой улице), незамедлительно опрошенные служители коей опознали в предъявленной им фотографической карточке Васильева жившего в их гостинице киевского мещанина Бирона Вем, который поселился там за три дня до перестрелки. Сейчас же в его комнате был произведен обыск и найдены были большой узел с разными золотыми, серебряными и другими ценными вещами, несколько ключей от французских замков, железное совершенно новое долото, а также пять отмычек; кроме сего в номере оказались две книжки Московской Государственной Сберегательной Кассы на вклад денег и процентных бумаг на сумму 1000 руб.

Произведенным дознанием выяснилось, что вещи, найденные в номере Васильева, краденые и похищены из разных квартир. По предъявлении этих вещей потерпевшим некоторые из них признали вещи своими. Сношением посредством телеграфа с Киевским сыскным отделением было установлено, что паспорт на имя Вема, по како-

Иван ПОГОНИН

вому проживал в Петербурге Васильев, оказался похищенным вместе с процентными бумагами и серебряными и золотыми вещами на сумму 1532 рубля 27 августа минувшего года со взломом замков из квартиры Бирона Вем в городе Киев».

Из рапорта начальника СПб
сыскной полиции В. Г. Филиппова

Кунцевич отворил дверь кабинета Петровского. Мартынова, всхлипывая и размазывая по лицу тушь и помаду, сидела на поставленном посреди комнаты стуле. Хозяин кабинета возвышался над ней всей своей грузной фигурой, держал проститутку за волосы и вкрадчивым голосом говорил:

— Ты же не дура, Дуся, должна понимать, что мы с тебя не слезем, пока всю душу не вытрясем. Ведь не марвихера какого сложили, дружок твой языка затемнил!¹

— Да не друг он мне, Леонид Константинович! — замотала головой задержанная. — Я вообще знать его не знала! Вы у Харитошки спросите, они оба — ейные кавалеры. А меня она только сегодня позвала для кумпаний.

— Леня, выйди, — попросил Кунцевич.

Они вышли в коридор. Несмотря на то что на дворе было два часа ночи, в коридоре горели все лампы, туда-сюда сновали сыскные надзиратели, двери почти всех кабинетов были открыты.

¹ Я з ы к а з а т е м н и т ь — застрелить чиновника сыскной полиции (*жарг. начала XX века*).

— Она тебе правду говорит, это Харитоновна их свела. Машка давно с Васильевым любовью крутила. Его почти месяц в городе не было, а третьего дня объявился и с дружкой познакомил. Сегодня попросил с подружкой прийти — другу тоже женской ласки захотелось.

— А что за друг, говорит?

— Звать Гриша, прозвище Кот, приехал с юга, более ничего не знает.

— Давай я с ней побеседую, может, чего еще вспомнит.

— Я думаю, она более ничего не вспомнит, знаешь, сколько желающих было с ней поговорить?

— Неужели она не знает, где это Гриша-Кот жил?

— Божится, что не знает. По ее словам, об этом даже Васильев не знал, уж очень этот Кот скрытный.

— Вот сучка! Не, я все-таки пойду поговорю с ней.

Петровский открыл дверь кабинета:

— Городовой! Отведи эту тварь в камеру, я с ней попозже поболтаю.

Снег валил всю ночь и, судя по всему, прекращаться не думал. Дворники не успевали чистить проезжую часть улиц, не говоря уж про тротуары. Извозчиков нигде видно не было, пришлось плестись с Офицерской на Вознесенский — на остановку конной железной дороги. Но и конка не ходила — снегом забило стрелки. Кунцевич чертыхнулся про себя и поплелся пешком.

Только пришел, только облачился в халат и туфли, зазвенел телефон.

— Со службы, — доложила горничная.

Мечислав Николаевич выругался вслух по-польски.

— У аппарата, — сказал он, поднеся рожок к уху.

— Убитого на Малой Невке нашли, ваше высокоблагородие¹, — заскрежетал голос сыскного надзирателя Гаврилова, — на Колтовской набережной.

— Кто таков, установили?

— Никак нет. Он в одном исподнем, без документов, само собой.

— А как убили?

— Удавили.

Кунцевич, размышляя, покусывал губу:

— Что за исподнее?

— Белье хорошее, такое мастеровые не носят.

Коллежский секретарь заругался на великом и могучем.

— Мешко! Что за манеры!

В дверном проеме появилась сожительница. Румяная со сна, в голубом, плотно облегающем фигуру халатике, она была чертовски хороша.

Кунцевич отнял трубку от уха и чмокнул губами.

— Давайте-ка без меня, — сказал он Гаврилову, — я и так всю ночь на службе пробыл. Вы, голубчик, постарайтесь, а я буду через пару-тройку часиков.

¹ Согласно Табели о рангах, коллежского секретаря следовало именовать «благородием», но по существовавшему тогда служебному этикету подчиненные титуловали начальство не по чину, а по должности, а должность у Мечислава Николаевича была штаб-офицерской.

Сожительница развернулась и, покачивая бедрами, скрылась в спальне. Мечислав Николаевич поспешил за ней, на ходу развязывая кушак халата. После 15 лет службы сердце у него стало каменным. Те, у кого оно не каменело, так долго в сыске продержаться не могли.

Глава 2 AD OPUS!¹

«В виды на жительство получателей обоего пола могут быть вносимы по их ходатайству следующие живущие при них лица: 1) сыновья и мужского пола родственники, приемыши и лица, состоящие под опекою, до достижения всеми ими восемнадцати лет...»

Примечание. Выдача отдельных видов на жительство лицам, включенным в общий вид, может производиться по предъявлении сего вида в месте временного пребывания лиц, включенных в общий вид».

Высочайше утвержденное Положение о видах на жительство. Введено в действие с 01 января 1895 года.
Глава первая. Статья 10

Кунцевич знал о питерских контрабандирах все. А если не все, то, по крайней мере, очень многое. Он наладил обширную сеть щедро оплачиваемых осведомителей из числа приказчиков галантерейных и книжных магазинов, лавок колониальных товаров. Имелись

¹ За дело! (лат.).